

Кевин замер на месте и удивленно обернулся:

— Что значит «не соединяются»?

— Эти два потайных хода сильно отличаются, — ответил Освальд. — Соседний разветвляется во всех направлениях, там бесчисленное множество развилок, настоящий лабиринт, но и укрытий там тоже полно. Он связывает подземелья всех городов Королевства Золотого Льва, так что это отличное место, чтобы спрятаться.

Он легонько постучал носком сапога по полу и добавил:

— А тот, по которому идем мы, служит для прикрытия соседнего. По нему также можно вести войска. Развилка здесь мало, и он ведет к Морю Миражей и ледяным пустошам.

— Значит, мы сейчас не собираемся встречаться с теми, кто в соседнем проходе, а догоняем отряд, который направился в Старый замок Роз?

— Угу... — Освальд протянул это короткое слово с явной усталостью. Шаги его сбились, став неровными: то тяжелыми, то легкими.

— Что с тобой? — Кевин наконец заметил неладное и, вернувшись, встал перед Освальдом. — Опять ничего не видишь?

Освальд покачал головой:

— Просто... голова тяжелая, ноги не держат.

Кевин приложил тыльную сторону ладони к его лбу и удивленно воскликнул:

— Почему ты такой горячий?

На самом деле еще когда он держал Освальда за руку, он уже почувствовал, что его ладонь слишком теплая, но не обратил на это внимания. В конце концов, у многих молодых людей кровь горячая, они вечно ходят как ходячие печки, так что горячие ладони — обычное дело.

В армии подобных парней пруд пруди, Кевин к этому давно привык.

Но такой пылающий лоб — это явно не просто избыток юношеской энергии. Очевидно, с его телом творилось что-то неладное.

— Да у тебя жар! — Кевин еще немного подержал тыльную сторону ладони на его лбу и сделал безапелляционный вывод.

— С чего бы это? — не задумываясь, возразил Освальд. — Я не простужался, никакой заразы не подхватывал. С чего бы мне лихорадить?

— Переутомление тоже может к этому привести, так что не спеши отрицать, — ответил Кевин. — Или не ты сегодня то и дело ловил перед глазами темные круги? Не забывай, что говорил лекарь.

— Чуть собачья! — без церемоний отрезал Освальд. — Мы все не спали всю ночь, но даже у тех, у кого голова наполовину седая, все в порядке. С чего бы у меня была такая реакция? Еще и жар... — Он недовольно фыркнул. — Я за всю жизнь почти никогда не болел, нечего из меня неженку строить.

Кевину нечего было сказать.

Молодой император мрачнел с каждым словом — очевидно, его задели за живое. Увы, едва он договорил, как ноги его снова подкосились, а в голове зашумело еще сильнее.

Кевин быстро среагировал и подхватил его под руку, проворчав:

— Признать, что ты заболел, смертельно опасно?

Освальд с самым серьезным видом кивнул:

— Да.

Кевин промолчал.

В некогда великом Боге Света впервые проснулось нечто похожее на совесть. Глядя на то, как упрямится этот император, он с удовольствием отвесил бы ему пинка. Однако Кевин посчитал, что как старший он должен проявлять к молодежи понимание и терпимость. Пусть себе упрямится — в конце концов, в обморок падать не ему.

— Ладно-ладно, ты не болен. У тебя просто кровь кипит, идет? — Кевин раздраженно ослабил хватку. — Сделай пару шагов и попробуй пройти по прямой. Если сможешь — идем дальше, если нет — передохнем здесь.

— ...Ты путаешь опьянение с головокружением, — буркнул Освальд.

Бросив это обвинение, Его Величество император с холодным лицом и высоко поднятым подбородком зашагал вперед, всем видом демонстрируя крайнее высокомерие. Но не успел он сделать и пары шагов, как Кевин перехватил его за запястье:

— Хватит, давай все-таки отдохнем.

Если он продолжит идти, то, чего доброго, просто врежется лбом в стену.

— Не нужно! — отмахнулся Освальд, отвергая это предложение.

Кевин и смеялся и злился одновременно:

— И кто только что говорил, что мы не торопимся? А теперь, когда я предлагаю отдохнуть, ты отказываешься. Столько лет прошло, а твой юношеский бунт так и не прошел? Хочешь, я снова тебя проучу?

Освальд лишь фыркнул.

— Отлично. У меня ноги подкашиваются от усталости, шагу сделать не могу. Окажите услугу, прекрасный император, снизойдите до простого смертного, присядьте и отдохните немного, идет? — Кевин скрестил руки на груди и смерил его прохладным взглядом, а про себя подумал: «Ладно уж, сделаю тебе поблажку, раз ты болен...»

Освальд понимал, что этот мерзавец на редкость любезно предоставил ему удобный предлог. Если сейчас не согласиться, то Кевин и правда может применить силу. Поэтому он не стал дальше упрямится, глухо хмыкнул и проворчал:

— Ну ладно, так и быть.

Кевин промолчал. Какой же наглец — дай ему палец, он и руку откусит.

Не заботясь об удобствах, они уселись прямо на землю, прислонившись спинами к каменной стене.

Пока Освальд держался из последних сил, ему казалось, что все не так уж плохо. Но стоило ему расслабиться, как все симптомы навалились с новой силой. Голова раскалывалась, все вокруг кружилось. В сердце и во всех сосудах ощущалось странное, распирающее давление, будто его изнутри накачивали воздухом и он вот-воздушными пузырями лопнет.

Кевин хоть и подкалывал его, в глубине души все же беспокоился. Забавно, но причина его беспокойства была точно такой же, по которой Освальд упрямился: они всего лишь не спали одну ночь. С его-то телосложением и богатырским здоровьем разве мог он так сильно расклеиться? Это явно было не простое переутомление и уж точно не банальная простуда.

Тайный ход строили с расчетом на проход войск, поэтому узким он не был — в ширину здесь вполне мог пройти гиппогриф с полурасправленными крыльями. Кевин уселся напротив Освальда. Положив локти на согнутые колени, он поглаживал узоры на рукояти кинжала и внимательно наблюдал за спутником.

Император сидел, опустив голову и прикрыв глаза. Его брови были плотно сдвинуты к переносице, он медленно массировал висок большим пальцем — сил на разговоры у него больше не осталось.

Что же могло так на него повлиять?..

Кевин принялся прокручивать в голове события и лица прошедших суток. Подобное состояние не выглядело как результат накопившейся усталости. Столь внезапный недуг мог быть вызван лишь каким-то резким внешним фактором. Но каким именно?

Может, дело в водном резервуаре Палаты жрецов? Или кто-то из министров или командующих на Совете двенадцати тайно приложил к этому руку? Или же...

Анджел?

Кевин невольно вспомнил юношу, которого встретил утром в коридоре Висячего замка. Тот нес охапку священных цветов доро, утверждая, что принес их показать Тенис. Неужели с этими цветами что-то не так?

Если подумать, Освальд впервые почувствовал потемнение в глазах как раз после той встречи.

Однако сам Кевин, тоже присутствовавший там, не почувствовал никакого недомогания, да и Тенис выглядела бодрой и здоровой...

На самом деле отношение Кевина к Анджелу всегда было неоднозначным. С одной стороны, происхождение юноши оставалось туманным, а сам он казался слишком скрытным и уклончивым, далеко не таким прямодушным, как Бан, из-за чего полностью довериться ему было трудно. Но подсознательно Кевин, как и юная Тенис, чувствовал, что Анджел мягок и безобиден, и подозревать его не поворачивалась рука.

Именно поэтому Кевин оставил Анджела в военном лагере, стараясь держать его на виду. Так он избегал открытого проявления недоверия и в то же время мог контролировать каждый его шаг.

Но за все время их общения парень не совершил ничего подозрительного.

Если это был не Анджел, тогда оставались лишь песчаные призраки, проникшие в Висячий замок под личиной Теодора. Неужели во время их поимки Освальд случайно получил ранение, которого сразу не заметил, а теперь проявились последствия?

Тоже маловероятно...

Кевин перебрал в уме еще несколько версий и по очереди отмел их. Разумного объяснения происходящему пока не находилось.

Он опустил взгляд и огляделся. При тусклом свете флюорита на земле отчетливо проступали следы копыт. Вмятины выстроились в две темные полосы, шедшие упорядочно, несмотря на хаотичность следов. Должно быть, их оставили те два отряда, которые Освальд отправил в Старый замок Роз еще днем.

На гиппогрифах войско продвигалось стремительно. За то время, что прошло с момента их отправки до того, как Кевин с Освальдом укрылись в этом проходе, отряды вполне могли пересечь половину Королевства Золотого Льва. Догонять их теперь будет непросто.

Нагнать основные силы они смогут только тогда, когда Освальд придет в себя.

Но при себе у них не было ничего, кроме оружия и кожаной сумки, в которой Кевин постоянно носил кресало и почтового жука. Большинство врачей ушли по соседнему проходу и наверняка успели миновать уже не один десяток развилок.

<http://bllate.org/book/18285/1753237>